

**РОЛЬ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В СОЗДАНИИ ПЕРВОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СЕВЕРНОМ ПРИУРАЛЬЕ**

ЛАРИСА ПАВЛОВНА РОЩЕВСКАЯ *, МАРИЯ МАКСИМОВНА КОЧЕДЫКОВА **

Статья посвящена роли Петербургской академии наук в создании первого академического учреждения в Северном Приуралье – Печорской естественно-исторической станции в с. Усть-Цильма Архангельской губернии (ныне Республика Коми) (1905–1914). Станция появилась по инициативе А. В. Журавского, одного из пионеров изучения европейского северо-востока России; он же стал ее директором. Дается характеристика каждого из этапов деятельности станции, видов ее деятельности, описаны ее структура и уставные документы. Большое внимание уделено характеристике деятельности Журавского, который в 1902–1914 гг. ежегодно организовывал экспедиции в Большеземельскую тундру. Они проходили по программам и при поддержке сотрудников Академии наук, результатом каждой были богатые сборы по геологии, энтомологии, ботанике и этнографии. Собранное Журавский безвозмездно передавал в академические музеи, где к их обработке приступали крупные ученые. На основе этих экспонатов в музеях Академии создавали специализированные уникальные коллекции, в формировании которых участвовал и сам Журавский.

Ключевые слова: Академия наук, академические музеи, Северное Приуралье, Печорская естественно-историческая научная станция при Академии наук.

**THE ROLE OF THE ST. PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES
IN ORGANIZING THE FIRST ACADEMIC INSTITUTION IN THE
NORTHERN URALS**

LARISA PAVLOVNA ROSHCHEVSKAYA [□], MARIYA MAKSIMOVNA KOCHEDYKOVA ^{□□}

The first research institution in the Northern Urals – the Pechora Natural History Station – operated in 1906–1914 out of the village Ust-Tsilma, Arkhangelsk region (now the Komi Republic). The station was organized by A. V. Zhuravskii in consultation with and

* Отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского отделения РАН. Россия, 167982, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24. E-mail: lp@presidium.komisc.ru.

Статья подготовлена в рамках комплексной программы Уральского отделения РАН на 2016 г. «Научное сообщество в социокультурной модернизации северных регионов России», проект № 15-13-6-21.

** Отдел сравнительной кардиологии Коми научного центра Уральского отделения РАН. Россия, 167982, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24. E-mail: masha_k90@mail.ru.

[□] Department of Interdisciplinary Research in the Humanities of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ul. Kommunisticheskaya, 24, Syktuvkar, 167982, Russia. E-mail: lp@presidium.komisc.ru.

^{□□} Department of Comparative Cardiology of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ul. Kommunisticheskaya, 24, Syktuvkar, 167982, Russia. E-mail: masha_k90@mail.ru.

with the help from the St. Petersburg Academy of Sciences. Zhuravskii launched annual expeditions to the tundra and collected rich collections of geological, entomological, and ethnographic samples, which he deposited in academic museums. The activity of the station marked the beginning of the systematic study of North-Eastern Russia.

Keywords: Academy of Sciences, academic museums, Northern Urals, the Pechora Natural History Station.

К началу XX в. Петербургская академия наук стала крупной научной организацией, но ее учреждения находились только в столице¹. Изучение окраин Российской империи осуществлялось при помощи экспедиций. Подобным же образом исследовалась и территория такого региона, как Северное Приуралье.

В то же время, в провинции наблюдался значительный интерес к научным исследованиям. Местная интеллигенция стремилась к изучению своего края, но не имела для этого необходимого образования, навыков, инструментов, книг и периодических изданий. Предоставить необходимое могла, в частности, Академия наук.

Благодаря объединению усилий представителей двух сообществ – академического и местного – в 1905 г. по инициативе А. В. Журавского в Северном Приуралье возникло первое академическое научное учреждение – Усть-Цилемская зоологическая станция (позднее – Печорская естественно-историческая станция). Сотрудничество этого ученого с Академией наук и особенно работа по организации станции и будет темой настоящей статьи. Термин «сотрудничество» имеет несколько значений: участие в каком-либо общем деле, совместная деятельность, работа в каком-то учреждении или участие в качестве автора в печатном издании. Любое из названных толкований приемлемо для характеристики совместной деятельности Академии наук и Журавского.

Соответствующие документы имеются в Усть-Цилемском историко-мемориальном музее А. В. Журавского в Республике Коми, Научном архиве Коми НЦ УрО РАН и Национальном архиве Республики Коми, где создан личный фонд Журавского². Среди них имеются девять деловых писем неперменного секретаря Академии наук С. Ф. Ольденбурга к Журавскому за 1907–1910 гг., в которых упомянуто шесть посланий адресата, письма от вице-президента и сотрудников Академии наук. Содержательными источниками являются опубликованные работы Журавского в научных журналах и местных газетах, в том числе об экспедициях³.

¹ Басаргина Е. Ю. Научно-организационная деятельность Императорской академии наук в 1889–1917 гг. Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2009; Коновалова Е. Н., Роцевская Л. П. Научные связи Петербургской академии наук с Тобольским губернским музеем по изучению Северного Приуралья в начале XX в. // ВИЕТ. 2013. № 1. С. 163–170.

² См.: Роцевская Л. П. Источниковедческие проблемы изучения творчества А. В. Журавского // Архивы – обществу. К роли архивных документов в культурной и научной жизни Республики Коми. Материалы научно-практической конференции / Ред. Е. В. Гуляева, Г. И. Кузнецова. Сыктывкар, 2007. С. 30–41.

³ Журавский А. В. Маршрут Большеземельской экспедиции 1904 и 1905 гг. // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. 1906. № 11. С. 28–33; Журавский А. В. К переоценке руководящих положений сравнительной биологической географии (полярные пределы) // Русское энтомологическое обозрение. 1909. Т. 9. № 1–2. С. 35–56; Журавский А. В.

Андрей Владимирович Журавский (1882–1914) окончил престижную частную гимназию Я. Г. Гуревича в Санкт-Петербурге и в 1901 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Летом 1902 г. он поехал на Печору, был очарован красотой края, стал ездить туда ежегодно и по рекомендации ученых Петербургской академии наук совершил несколько экспедиций для изучения живого мира и геологии региона.

Увидев почти полную неизученность громадного края, он решил посвятить свои силы его всестороннему исследованию. Самостоятельно осуществить задуманное юноша был не в состоянии, но, став активистом Общества естествоиспытателей при Петербургском университете, к лету 1903 г. он получил небольшую субсидию и отправился в с. Усть-Цильма Архангельской губернии (ныне Республика Коми) и по Большеземельской тундре. Побудительными мотивами поездок на Печору были любовь к природе, заложенная с детства, страсть к путешествиям и некий соревновательный настрой, желание утвердиться в обществе более состоятельных ровесников. Также Журавский перевалил через Уральские горы и побывал на севере Тобольской губернии. Особенно интенсивно сбор различных коллекций проходил в 1904–1909 гг.⁴

Журавский вел активную деятельность по пропаганде знаний о природе Севера, был членом нескольких научных обществ (в том числе Русского географического общества (РГО), Архангельского общества изучения Русского Севера, Общества изучения Олонецкой губернии), был награжден серебряной медалью РГО в 1904 г. и медалью им. Н. М. Пржевальского в 1906 г., имел особую благодарность от Академии наук в 1909 г.

Благодаря поездке 1903 г. появилась первая научная публикация Журавского, посвященная характеристике фауны региона. Статья начинается художественным описанием трудностей, которые встретились автору во время двухмесячного пути. Неблагоприятные обстоятельства принудили путешественника ограничить район исследований «берегом Болванской губы с севера, побережьем устья и дельты Печоры с запада, рекой Ортиной с юга». Умело связывая описание геологического строения, почвенных, гидрологических и ботанических характеристик с энтомологией, автор пришел к выводу, что западная тундра имеет «сибирский» характер, а Уральский хребет не «является преодолимым и преодоленным препятствием для многих организмов, обладающих стремлением распространяться на запад»⁵.

Маршрут экспедиции 1907 г. по реке Колве (Большеземельская тундра) // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. 1909. № 1–2. С. 7–9; Журавский А. В. Маршрут экспедиции в июне 1908 г. по рекам Большая и Малая Сыня и на вершину горы Сабля-Вой // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. 1909. № 1–2. С. 9–13; Журавский А. В. Указатель станций по р. Колве (притоки Уссы в Большеземельской тундре) // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. 1909. № 1–2. С. 13–16.

⁴ [Сообщение об экспедиции А. В. Журавского в Большеземельскую тундру] // Отчет Императорского Русского географического общества за 1904 г. СПб., 1905. С. 6–14; Вести из Большеземельской тундры (из письма А. В. Журавского к секретарю общества) // Известия Императорского Русского географического общества. 1905. Т. 41. Вып. 4. С. 798–802.

⁵ Журавский А. В. О западе Большой Земли. Топографический облик и фауна тундры. Результаты путешествия летом 1903 года А. В. Журавского // Труды Императорского Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Отд. зоологии и физиологии. 1904. Т. 35. С. 66, 91.

Результаты поездки оказались значительными и еще в одной сфере: путешественник начал собирать материалы по энтомологии, геологии, этнографии и доставил в Санкт-Петербург уникальные коллекции по нескольким отраслям знания.

Слово «собираательство» в научной литературе трактуется как род занятий первобытного населения или как добывающий промысел (охота, собирание ягод, грибов). Несколько иной смысл имеет латинское слово «коллекция», которое переводится как собирание, но трактуется по-иному: как систематизированное собирание однородных предметов, представляющих научный, художественный, литературный интерес. В этом ключе следует характеризовать и собираательскую деятельность Журавского.

Привезенные предметы студент безвозмездно передал в разные академические музеи. Как столичный житель Журавский, конечно, бывал в музеях Санкт-Петербурга. Став студентом, он начал воспринимать музейные коллекции не на эмоциональном уровне, а как источник новой информации, тем более что университетские занятия часто проводились в стенах академических музеев. Он увидел и понял, что представляет собой научная деятельность, как обрабатываются коллекции, ведется их регистрация и расстановка.

Обработкой приобретений в музеях занялись немедленно и привлекли ряд специалистов. Формы моллюсков определил зоолог, гидробиолог, глава русской школы ихтиологов, с 1935 г. – академик АН СССР Н. М. Книпович, палеонтологические объекты – геолог и палеонтолог, приват-доцент Петербургского университета Н. И. Каракаш, энтомологическую фауну – сотрудник Зоологического музея Петербургской академии наук, составитель каталога жуков России Г. Г. Якобсон, гербарий, пожертвованный Ботаническому кабинету университета, – консерватор Императорского ботанического сада Р. Р. Поле. И позже крупные ученые продолжили эту традицию. Как видно из отчета Геологического музея, в 1906 г. «директор музея академик Ф. Н. Чернышев обрабатывает в настоящее время [...] коллекции из Большеземельской тундры, собранные А. В. Журавским»⁶.

В письме 6 октября 1905 г. сотруднику Русского географического общества Журавский уточнял, кому могут принадлежать результаты его сборов:

Вы просили меня известить Вас о результатах моей экспедиции 1905 года [...] Я отправил телеграмму Ф. Н. Чернышеву, в которой упомянул о главнейшем. Мне остается только прибавить, что, т. к. экспедиция для соединения Медынского заворота с Адзьвой, или, вернее, идея этой экспедиции была мне предложена И[мператорским] Р[усским] географическим обществом, от которого к тому же я получил снаряжение и содействие, вполне равносильное материальной субсидии (билеты и разрешение на груз), то географические результаты, карты, метеорологические записи, фотографические снимки, относящиеся к быту самоедов оленеводов и др., как и подробный отчет по всей экспедиции и этнографическо-экономический очерк, я считаю, разумеется, всецело принадлежащими Императорскому Русскому географическому обществу [...] Буду крайне рад и вполне удовлетворен, если Географическое общество признает результаты 1905 года пропорциональными тому, как они достались⁷.

⁶ *Ольденбург С. Ф.* Отчет о деятельности Императорской Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1906 год. СПб., 1906. С. 51–52.

⁷ Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. 340. Оп. 1. Д. 45.

Значит, главным для Журавского было право собственности на коллекции тех учреждений, которые его командировали. Журавский выработал и иные принципы своей деятельности. Он строго соблюдал академические требования оформления предметов: фиксировал точное время и место сбора, природные и социально-экономические условия, особенно для этнографических предметов, составлял точные и подробные этикетки, тщательно упаковывал и грамотно хранил предметы.

Деловое сотрудничество Академии наук с Журавским как представителем творческой интеллигенции выражалось в итоге в формулировании основных задач исследований на Севере, в которых были заинтересованы музеи Академии наук. В одном из писем Журавскому сказано, что на заседании этнографического отдела Русского музея императора Александра II 29 марта 1905 г.

доложили Ваше предложение о собирании самоедских коллекций в пределах Большеземельской тундры. Предложение принято по Вашей программе и предложенных Вами границах, и на 1905 г. ассигнуют 820 руб. Если по сборам 1905 г. будет одобрение, то на 1906 г. получите вторую половину суммы в 820 руб. Необходимо представить карту маршрутов, фотографии, удостоверения из РГО⁸.

Из этого видно, что предложения Андрея Владимировича были востребованы. В другом письме от 29 апреля 1905 г. отмечалось:

Ваша программа интересна, но очень обширна. Относительно первой части программы посылаю Вам замечания Д. А. Клеменца, по второй ответьте на вопросы по шаманству (5), по сборке чума, о разнице в воспитании мальчиков и девочек⁹.

Для осуществления программы изучения Северного Приуралья требовалось создать новую структуру типа дочернего подразделения академии, например, станцию. Объективные предпосылки для этого заключались в том, что естественные науки в начале XX в. интенсивно развивались, но учреждений, занимавшихся их изучением, было немного. Для расширения исследований Академия наук прибегала к помощи государственных структур и научных обществ. К субъективным предпосылкам можно отнести горячее желание и личную инициативу Журавского в создании подобного учреждения.

Организационный период продолжался с 1903 по 1905 г. По словам Журавского, впервые вопрос о создании «приполярной» станции именно на Печоре был поднят в 1905 г. В марте 1905 г. были разработаны предварительные правила «Усть-Цилемской зоологической станции»¹⁰. Через академика Ф. Н. Чернышева Журавский обратился к председателю Совета директоров академических музеев академику В. В. Радлову и просил принять станцию под покровительство академии. «В этом, 1905 году, – писал Журавский, – была учреждена “Усть-Цилемская зоологическая станция”, зимою переиме-

⁸ НА РК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 88. Л. 13.

⁹ НА РК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 76. Л. 15; Д. А. Клеменц (1847–1914) – этнограф, революционер-народник.

¹⁰ НА РК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 100. Л. 16.

нованная в “Печорскую зоологическую станцию, находящуюся под покровительством императорской Академии наук”»¹¹. В 1905 г. академия выделила для поддержки станции 100 руб. Но цели, задачи и структура станции были не полностью определены, а функции оказались неясными. Тем не менее датой основания Усть-Цимлемской станции является не 1906 г., как это утвердилось в литературе¹², а начало 1905 г.

В 1906–1908 гг. контакты Журавского с учреждениями академии стали более прочными, а сотрудничество более активным. Усть-Цимлемская зоологическая станция была преобразована в «Печорскую естественно-историческую опытную станцию при Санкт-Петербургской императорской академии наук», началась разработка уставных документов.

Вначале появился проект «Правил Печорской естественно-исторической станции Императорской Академии наук в Усть-Цильме». Проект состоял из пяти частей, которые регламентировали взаимодействие станции с музеями Петербургской академии наук, корреспондентами и лицами, оказывающими ей содействие; штатное расписание станции и назначение ее заведующего; средства станции и их распределение; определение районов работы и отделов станции. На станции предполагалось организовать пять отделов: зоологический, ботанический, геологический, географический и этнографический. Главная их задача заключалась в пополнении коллекций соответствующих музеев Академии наук. Подобная структура явно была обусловлена академическими принципами расширения корреспондентских кадров. Каждый из отделов находился под покровительством соответствующего музея Академии наук. Коллекции собирали и для расширения обмена с музеями Западной Европы и Америки.

Главной задачей станции было изучение территорий по Печоре и ее притокам, вспомогательной – обследование «соприкасающихся районов» Пермской и Вологодской губерний, Урала и Западной Сибири.

Из второй части правил видно, что Журавский привлекал к работе «туземных интеллигентных обывателей». В § 23 сказано:

Лица, пожертвовавшие станции этнографические коллекции, признанные особо ценными и обогащающими музей Императорской академии наук (напр. значительные коллекции шаманских нарядов, пенцеров, амулетов, самоедских божеств, максимально полные коллекции самоедских кукол, мешков всех вариаций орнаментов, кос-танё, парчовых нарядов и т. д.) [...] зачисляются в число почетных членов Печорской естественно-исторической станции Императорской академии наук...¹³

Проект правил Журавский послал в Академию наук, он стал основой для устава станции, но его утверждение затянулось.

¹¹ *Н. [Журавский А. В.] Печорская естественно-историческая станция при Императорской академии наук. Ее задачи и история ее возникновения // Архангельск: Губернская типография, 1908. С. 5.*

¹² *Непомилуева И. Журавский Андрей Владимирович // Республика Коми. Энциклопедия / Гл. ред. М. П. Рощевский. Сыктывкар, 1997. Т. 1. С. 441.*

¹³ НА РК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 100. Л. 17.

Окрыленный поддержкой академиков, Журавский вдогонку к посланному проекту устава отправлял в Петербург все новые изменения и уточнения. Его интересы в столице представлял сотрудник РГО П. Б. Риппас, который о своей роли писал так: «...направился ворошить академию». Их переписка отражает трудности, возникавшие при утверждении устава станции. В одном из писем Риппас делился собственным опытом писания уставов:

...разрабатывать их детально обыкновенно большая ошибка. 1) По неопытности можно наставить пункты, которые трудно или невозможно провести, и 2) поставив много пунктов, можно наложить на себя лишние обязательства, которые не всегда удастся выполнить, и тем надеть себе петлю на шею [...] Сделать больше, чем обещано, всегда лучше (и даже можно получить изредка «спасибо»), чем не выполнить почему-либо введенных в устав указаний¹⁴.

В другом письме Риппас сообщал: «Наконец, был я и у Радлова, решил взять быка за рога и через Ольденбурга к нему добрался». Радлов встретил Риппаса любезно.

Он добавил затем, что Вы ему очень много телеграфировали и писали и выражали желание ввести в устав много нового и другого и среди этих новых пунктов имеются такие, которые не только не будут приняты, но даже и предлагать их нельзя, ввиду несомненного неуспеха ходатайства. Он говорил еще, что относится к Вам хорошо и желал бы сделать для Вас что может [...] но что Вы сами вредите себе тем, [что] много им пишете: «Ах, если бы он поменьше писал и телеграфировал нам разных проектов и требований». Он говорил еще, что и теперь не отказывается просить о новых для Вас командировках и проч., лишь бы в пожеланиях Ваших можно было почерпнуть нечто более легко достижимое. Он сказал еще, что при общем недостатке средств и трудностей, чтобы чего-либо добиться, надо начинать с самых скромных проектов и требований. Обширные же цели заранее обречены на неуспех. Без предварительной подготовки поч-вы сначала можно лишь как-нибудь привязаться к делу и после уже его развивать, а иначе ничего не добьешься. В заключение он предложил мне повидать старшего этнолога Штернберга и ознакомиться с хранящимися у него Вашими телеграммами и письмами, чтобы я мог убедиться в ширине Ваших замыслов и проектов¹⁵.

Первоначальный вариант устава, по словам Ольденбурга, был одобрен академией, но «устав сей застрял».

Чтобы добиться утверждения нового устава «с поправками и Вашими позднейшими пожеланиями», как передавал слова Радлова Риппас,

в лучшем случае надо еще года два, да и то, по всей видимости, подобный устав не пройдет, ибо многие академики на него сразу взъелись (пишу тривиально), едва успев к нему прикоснуться. Посему лучше было бы, чтобы Вам окончательно утвердили хоть первоначальный устав и скорее

¹⁴ НА РК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 63. Л. 42.

¹⁵ Там же. Л. 47.

послали. Думая действительно, что Вам лучше и вернее иметь хоть, быть может, и плоховатый устав, чем никакого, я направился к Л. Я. Штернбергу, поговорил с ним, а затем поехал к Радлову.

Риппас так повествовал о дальнейших переговорах:

Взворошить их мне удалось настолько, что Радлов обещал мне сейчас же созвать совещание, чтобы обо всем согласиться и внести результаты на общее собрание, имеющее быть 9 февраля. Он выразил надежду, что устав, уже раз одобренный, будет окончательно утвержден [...] Ольденбург сказал мне, что как только собрание 9 февраля утвердит устав, он моментально отдаст его напечатать и как только получит из печати (что делается быстро), вышлет Вам. С тех пор я их не видел, но, конечно, справлюсь вскоре, как дела, и Вам сообщу¹⁶.

28 апреля 1907 г. Ольденбург писал:

Имею честь сообщить, что по вопросу об уставе Печорской станции Вам надлежало бы обратиться непосредственно к академику В. В. Радлову, у которого этот устав находится на рассмотрении и к которому я уже не раз обращался¹⁷.

Наконец, 3 мая 1908 г. устав утвердило общее собрание Академии наук¹⁸. Официальное признание нового учреждения в Архангельской губернии зафиксировано и в «Памятной книжке Архангельской губернии»: «Печорская естественно-историческая станция Императорской академии наук. Заведующий Андрей Владим. Журавский (Усть-Цильма)»¹⁹.

В уставе было 16 параграфов. Первый гласил:

Печорская естественно-историческая станция учреждается для всестороннего изучения Печорско-Мезенского края и соприкасающихся районов в биогеографическом отношении и для пополнения коллекций Зоологического, Ботанического, Геологического и Этнографического музеев Императорской академии наук.

Во втором параграфе сказано, что станция «находится в ведении Императорской академии наук». Несколько статей освещали права и обязанности заведующего станцией как «командируемого Императорской академией наук»; он был обязан находиться в области деятельности станции «в течение летних месяцев». Средства станции формировались за счет взносов действительных и почетных членов, «из наблюдательных ассигнований от музеев Академии наук» и из пожертвований посторонних лиц. Действительные члены станции вносили ежегодно не менее 10 руб., почетные – не менее 25 руб. В структуре

¹⁶ Там же. Л. 51–53.

¹⁷ НА РК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

¹⁸ Устав Печорской естественно-исторической станции при Императорской академии наук в Усть-Цильме // Архангельские губернские ведомости. 1908. № 182.

¹⁹ Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год / Сост. Н. А. Голубцов Архангельск, 1908. С. 165.

станции предполагалось иметь музей, библиотеку и лабораторию. Все научные материалы, как собранные станцией, так и поступившие в качестве пожертвований, «составляют собственность музеев Академии наук». Закрытие станции зависело «от усмотрения Императорской академии наук».

Таким образом, станция действительно являлась подразделением Петербургской академии наук, и это было главным достижением Журавского.

Ко времени утверждения устава Усть-Цилемская станция развернула разнообразную деятельность. Собираательство оставалось приоритетным направлением, о чем свидетельствуют письма за 1908 г. от этнографа Музея антропологии и этнографии Н. И. Воробьева, сотрудника Геологического музея И. Толмачева, а также просьбы Журавского о присылке некоторых инструментов для обустройства станции²⁰.

Перед каждой экспедицией музейщики давали молодому человеку четкие и подробные инструкции. «По-прежнему ученый персонал работал над инструктированием командированных лиц. Подробными инструкциями снабжены были П. А. Шабунин (художник), А. В. Журавский и В. И. Васильев»²¹, – сообщали из Музея антропологии и этнографии. При сборе уникальных экспонатов путешественник придерживался тех правил, на которые ориентировали его в научном сообществе.

Немаловажную роль играли также четкие заказы, что желательно привезти в музей. 13 декабря 1907 г. из Санкт-Петербурга телеграфировали: «Постарайтесь собрать все в двойном против списка количестве. Желательны рыболовные принадлежности, шаманство. Соответственно будет увеличена сумма». «Требуется коллекция не исчерпывающая, но достаточно полная для обмена с музеем, включая чум, сани, упряжь, по возможности без дорогих разъездов из ближайших районов»²².

Путешественник собирал крупные коллекции и в больших объемах, поэтому его сборы позволяют увидеть междисциплинарный подход. С самого начала он занимался систематизированным собираемостью. Он умело устанавливал контакты с теми людьми, которые могли предоставить (подарить, продать) интересные предметы. Журнал «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера» подчеркивал, что Журавский «привлек агентов-соревнователей по большинству районов и разместил заказы кустарям по резьбе по кости, деревянному орнаменту, ковровым и меховым изделиям»²³.

Вначале Журавский тратил личные средства, затем старался получить хотя бы небольшие дотации от академических музеев, а также от Русского географического общества²⁴, но это не всегда ему удавалось. Так как в музеях

²⁰ Усть-Цилемский историко-мемориальный музей А. В. Журавского. НВ-3875/3, НВ-3895/8, НВ-3034.

²¹ Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени императора Петра Великого за 1906 год. СПб., 1907. С. 15.

²² Там же. С. 96.

²³ [От нашего корреспондента]. Печорская сельскохозяйственная опытная станция Департамента земледелия // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 13. С. 69.

²⁴ [Сообщение об экспедиции А. В. Журавского в Большеземельскую тундру]...; Вести из Большеземельской экспедиции...; Журавский А. В. Результаты исследований Приполярного

ценили заслуги Журавского в комплектовании коллекций, то оказывали ему помощь в организации и финансировании экспедиций для сборов. В 1906 г. среди командированных Музеем антропологии и этнографии девяти лиц вторым числился Журавский, направленный для сборов «среди самоедов и русских на Печоре»²⁵.

Помощь собирателю выражалась также в том, что зимой он обычно сам трудился в академических музеях. В Музее антропологии и этнографии в 1906 г. «временно работали по регистрации» четыре человека, в том числе Журавский²⁶. В 1906 г. он был одним из 17 сотрудников Геологического музея:

Прилив коллекций в музей, наблюдающийся за последние годы, становится настолько велик, что постоянным служащим музея явилось бы совершенно невозможным разобрать их, даже отложивши свои научные работы, если бы не помощь многочисленных сотрудников. Только благодаря ей удается более или менее справляться с вновь поступающим материалом и понемногу каталогизировать и старые коллекции²⁷.

Используя в дальнейшем эти советы, Журавский, в свою очередь, разрабатывал собственные инструкции для местного населения. Так появились составленные им инструкции для корреспондентов Печорской естественно-исторической станции при Императорской академии наук в Усть-Цильме: «Анкета по Печорскому уезду для лиц, желающих заняться выращиванием сельскохозяйственных растений» (1906), «Материалы по флоре. Сельское хозяйство. Ботаническая инструкция», «Инструкция для производства актинометрических наблюдений по фотографическому актинометру Винна» (1909) и др.²⁸

В рекомендациях составитель неоднократно указывал, что принимаются только «систематически полные, научно ценные, сознательные и аккуратные сборы». «Полные, систематические сборы, обнимающие целую группу или целую отрасль и представляющие собою нечто более или менее целое, или же если научно ценная форма представлена значительным количеством экземпляров»²⁹. Составитель требовал все материалы снабжать «определятельными этикетками, но, помимо этикетирования, возможно подробнее описывать [...] с приведением для каждого номера не только наименования и назначения самих предметов в целом, но и, в пределах возможности, всех деталей каждого предмета». Далее следовали правила заполнения этикеток «тушью на пергаментной бумаге» и регистрационного журнала³⁰.

Запечорья в 1907 и 1908 гг. Предварительное сообщение. Читано в соединенном заседании Отдела географии математической и географии физической императорского Русского географического общества 2 декабря 1908 года // Известия Императорского Русского географического общества. 1909. Т. 45. Вып. 1. С. 197–232.

²⁵ Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии... С. 15.

²⁶ Там же. С. 1.

²⁷ *Ольденбург*. Отчет о деятельности... С. 51–52.

²⁸ НА РК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 100.

²⁹ Там же. Л. 12, 17.

³⁰ Там же. Л. 13–14.

Значительная часть экспонатов была доставлена из Большеземельской тундры. Из «Перечня вновь инвентированных коллекций с [номерами] музейной регистрации» Музея антропологии и этнографии Академии наук видно, что в 1906–1907 гг. было обработано 180 предметов быта русских и зырян, самодийская коллекция из 143 предметов, 15 археологических предметов из землянок чуди и четыре «деревянные грабилки для ягод из Архангельской губернии», всего более 340 предметов³¹.

Об успехах Журавского-собирателя говорят письма ему из академии и академические отчеты. Переписка с Зоологическим музеем продолжалась несколько лет. Книпович информировал Журавского о получении четырех энтомологических ящиков осенью 1906 г. и четырех посылок со спиртовыми и сухими коллекциями 12 ноября 1907 г.³² Зоологический музей признавал «ряд поступлений, представляющих особенный научный интерес или обращающих внимание своею величиною [...] Более крупные поступления мы имеем от [...] А. В. Журавского из Архангельской губернии», «наиболее крупные и важные материалы по русской фауне – коллекции А. В. Журавского»³³.

Как сказано в отчете Музея антропологии и этнографии за 1906 г.,

из Европейской России наиболее ценные коллекции доставлены А. В. Журавским. В его самоедских коллекциях, кроме одежд и украшений, исключительную ценность представляет собрание бубен и шаманских облачений, многочисленное собрание изображений духов-хранителей и амулетов и, наконец, исчерпывающее собрание кукол – предметы, впервые появившиеся в музеях. Этому же собирателю принадлежит прекрасное и значительное по количеству предметов собрание из быта русских Печорского края. Особенно ценны орнаментированные орудия (грабли, рубели, катки, грабилки), раскрашенные сани, собрание флюгеров и коньков, детские игрушки, наконец, вышивки и одежды старорусского образца³⁴.

Наиболее крупной считается коллекция по русской этнографии³⁵, но, как видно из перечня поступивших в Музей антропологии и этнографии от Журавского вещей, в 1906 г. преобладали предметы из быта самоедов и зырян³⁶.

В Музее антропологии и этнографии «общими усилиями ученого персонала музея и лиц, временно привлеченных к регистрации» в 1906 г. были зарегистрированы 76 новых коллекций и свыше 3300 предметов и четыре старых коллекции (339 предметов). Наряду с печатанием музейных списков продолжалась научная обработка некоторых коллекций для следующего выпуска материалов музея, готовили к печати новое издание путеводителя³⁷. В этой обработке данных участвовал и Журавский.

³¹ Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии... С. 7, 10.

³² НА РК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 47. Л. 13–16.

³³ *Ольденбург*. Отчет о деятельности... С. 72–73.

³⁴ Там же. С. 69.

³⁵ *Терюков А. И.* Андрей Владимирович Журавский и его коллекции по русским старообрядцам в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) РАН. 2008. С. 93 (см.: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025233-2/978-5-02-025233-2_05.pdf).

³⁶ *Ольденбург*. Отчет о деятельности... С. 84.

³⁷ Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии ... 1907. С. 95.

Таким образом, собирательская деятельность Журавского была высоко оценена сотрудниками Петербургской академии наук. Журавский снискал славу серьезного коллекционера, с которым считались и мнение которого учитывали современники от рядового музейного сотрудника до академика. Интересные для науки сведения привлекли к Печорскому краю внимание ученых.

Однако, не имея опыта управления, Андрей Владимирович нуждался и в консультационной помощи, которую ему оказывали авторитетные ученые. 13 августа 1908 г. некоторые объяснения по многочисленным ходатайствам Журавского дал Ольденбург:

Все, что касается Печорской станции, подлежит ведению комиссии директоров музеев, председателем которой состоит академик Василий Васильевич Радлов. Отношение Ваше препровождено ему.

Далее Ольденбург пояснял, в каких случаях можно пользоваться почтовыми льготами, предоставляемыми академией корреспондентам:

Письмо мое к Вам относительно почтовых льгот было вызвано тем обстоятельством, что в данном случае произошло нарушение обычая, по которому отдельные подведомственные академии учреждения не сносятся непосредственно с центральными учреждениями, помимо академии³⁸.

В связи с недостатком средств Журавский одновременно хлопотал об обеспечении станции и перед Академией наук, и перед Главным управлением земледелия и землеустройства, к которому был «причислен». В 1908 г. в ученом комитете управления признали необходимость организации станции на общих основаниях опытного дела.

10 октября 1908 г. Ольденбург сообщал:

Имею честь сообщить Вам, что я докладывал конференции Императорской Академии наук возбужденные Вами в этом письме вопросы, причем конференция признала возможным выдать Вам удостоверение, которое при сем препровождаю. Что же касается вопроса об уставе, а также вопроса о соединении академической станции с другими станциями, то, как я уже писал Вам 28 апреля с. г. за № 811, – разрешение этих вопросов зависит всецело от комиссии из директоров академических музеев, под председательством академика В. В. Радлова, от которого одного Вы можете получить ответы по этим вопросам³⁹.

Но уже в этот период стало очевидным незавидное экономическое положение станции, а у академии не оказалось средств для ее материальной поддержки. В декабре 1908 г. Академия наук приняла решение об объединении в будущем Печорской естественно-исторической станции с проектируемой Государственным управлением земледелия и землеустройства опытной сельскохозяйственной станцией. Официальное открытие Печорской сельскохозяйственной опытной станции состоялось 1 июля 1911 г.

³⁸ НА РК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.

³⁹ Там же. Л. 4.

1909–1910 гг. характеризуются расширением экспедиционной деятельности Печорской естественно-исторической станции. Под руководством Журавского были проведены комплексные ботанические, геологические, статистические исследования в составе Северо-Печорской экспедиции Главного управления земледелия и землеустройства.

Одновременно наблюдалось некоторое ослабление научно-организационных связей с учреждениями академии. 21 марта 1909 г. Ольденбург информировал Журавского:

Письмо Ваше ко мне от 12 марта было доложено мною комиссии директоров, которая и поручила мне сообщить Вам нижеследующие ответы на вопросы Ваши. 1. Решено возбудить ходатайство об ассигновании на нужды станции 3000 руб. ежегодно; 2. положено просить г. Журавского сообщить комиссии подробные сведения о том, какие именно поручения и от каких музеев он получил в 1908 г. и на что именно израсходовано 825 руб., о возврате которых он просит; 3. переписка г. Журавского с академией должна быть адресована в Академию наук, в комиссию директоров музеев, которая будет, по мере усмотренной в том надобности, сноситься с г. Журавским; 4. аттестация будет выдана г. Журавскому после следующего заседания комиссии; 5. музеи расходуют на станцию, сколько могут, по состоянию своих средств...⁴⁰

А 4 августа 1910 г. он же писал Журавскому:

В академии сейчас нет никаких денег. От души желаю, чтобы как-нибудь Ваши обстоятельства изменились к лучшему, потому что хорошо знаю, как много и хорошо Вы работали⁴¹.

Журавский пытался найти средства с помощью других спонсоров. Не вполне понимая, чем могут грозить последующие действия, он установил переписку с чиновниками Департамента земледелия и землеустройства и получил оттуда некоторые, но тоже незначительные суммы. Да и академия не препятствовала Журавскому в поисках иного спонсора.

Деловые взаимоотношения с академией Журавский не прерывал и переписывался с ее сотрудниками. Сохранились ответы ему вице-президента Академии наук от 29 июня 1911 г. и 23 мая 1912 г.⁴² Он не прекратил и сбора предметов для музеев, особенно как член Архангельского общества изучения Русского Севера. В журнале «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера» отмечалось, что в 1911 г. возглавляемая Журавским Печорская сельскохозяйственная опытная станция «энергично ведет сборы материалов по вопросам кустарного производства (древнерусский и самоедские орнаменты по дереву, кости, меху, шерсти) и охоты (история развития охотничьего оружия)» для Царскосельской юбилейной выставки 1911 г. Особенный интерес представляли «обширная коллекция с древнерусским резным

⁴⁰ Там же.

⁴¹ НА РК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 52. Л. 8.

⁴² Усть-Цилемский историко-мемориальный музей А. В. Журавского. НВ-3864/4, НВ-4500/2.

орнаментом (каталки, трепала, грабилки, шилачки), коллекция по меховому орнаменту (мешочки «патко», пимы, туфли, шапки), коллекция кремневых орудий доисторической (неолитической) культуры, северо-уральские стрелы, кремневые ружья» и др. «Из современных изделий, – продолжал журнал, – видное место займут: ижемские меховые изделия, Пустозерские меховые и деревянные, Пинежские ковровые, шерстяные и деревянные, Колвинские деревянные», «а также коллекция ископаемой фауны Тимана и Адакских гор (с рек Пижмы и Адзвы): окаменелости силлурийской, девонской, пермско-каменноугольной, юрской и меловой формаций». Описание собирательской работы в это время имеет любопытное дополнение:

Печорский павильон Царскосельской выставки, вероятно, пополнится полной коллекцией по этнографии и археологии Печорского края, собранной с 1905 года экспедициями А. В. Журавского, заключающими много исключительных редкостей и хранящихся в Музее антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого при Академии наук⁴³.

* * *

Таким образом, установление контактов Журавского с Петербургской академией наук происходило по его личной инициативе, так как он искал общения с теми, кто профессионально занимался изучением Северного Приуралья. Роль Академии наук выразилась в разработке программы исследований Журавского в разных отраслях науки, выработке устава нового учреждения, инструктаже на самой станции и в музеях академии в столице, где Журавский временами служил, а также в повседневном научном и организационном руководстве. Контакты с академией позволили создать научно-исследовательскую станцию в Усть-Цильме. Обсуждение на общих собраниях Академии наук проблем создания и деятельности Усть-Цилемской станции расширило круг знакомств Журавского с научной элитой России, позволило углубить навыки научно-исследовательской работы. Он перенес опыт управления научным учреждением на работу станции. Взаимодействие Журавского с сотрудниками Академии наук было целенаправленным и постоянным, чему способствовали взаимная заинтересованность и уникальные коллекции, собранные Журавским.

References

- [Zhuravskii, A. V.] (1905) Soobshchenie ob ekspeditsii A. V. Zhuravskogo v Bol'shezemel'skuiu tundru [Report on A. V. Zhuravskii's Expedition to the Bolshezemelskaya Tundra], in: *Otchet Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1904 g.* Sankt-Peterburg, pp. 6–14.
- [Zhuravskii, A. V.] (1905) Vesti iz Bol'shezemel'skoi tundry (iz pis'ma A. V. Zhuravskogo k sekretariu obshchestva) [News from the Bolshezemelskaya Tundra (From A. V. Zhuravskii's Letter to the Secretary of the Society)], *Izvestiia Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 41, no. 4, pp. 798–802.

⁴³ [От нашего корреспондента]. Печорская сельскохозяйственная опытная станция департамента... С. 69–70.

- Basargina, E. Iu. (2009) *Nauchno-organizatsionnaia deiatel'nost' Imperatorskoi akademii nauk v 1889–1917 gg. Dis. ... dokt. ist. nauk [Organizing Activities of the Imperial Academy of Sciences in 1889–1917. A Doctor of Science Dissertation]*. Sankt-Peterburg.
- Golubtsov, N. A. (ed.) (1908) *Pamiatnaia knizhka Arhangel'skoi gubernii na 1908 god [The Memory Book of the Arkhangelsk Province in 1908]*. Arhangel'sk.
- Konovalova, E. N. and Roshchevskaya, L. P. (2013) Nauchnye sviazi Peterburgskoi akademii nauk s Tobol'skim gubernskim muzeem po izucheniiu Severnogo Priural'ia v nachale XX v. [The St. Petersburg Academy of Science's Cooperation with the Tobolsk Provincial Museum on the Study of Northern Ural Region in the Early 20th Century], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 1, pp. 163–170.
- Nepomilueva, N. (1997) Zhuravskii Andrei Vladimirovich, in: Roshevsky, M. P. (ed.) *Komi Republic. Encyclopedia*, Syktyvkar, vol. 1, p. 441.
- Ol'denburg, S. F. (1906) *Otchet o deiatel'nosti Imperatorskoi Akademii nauk po fiziko-matematicheskomu i istoriko-filologicheskomu otdeleniiam za 1906 god [The Report on the Activities of the Imperial Academy of Sciences, the Departments of Physics and Mathematics and History and Philology in 1906]*. Sankt-Peterburg.
- Ot nashego korrespondenta (1911) Pechorskaia sel'skokhoziaistvennaia opytnaia stantsiia Departamenta zemledelii [Pechora Agricultural Experimental Station of the Department of Agriculture], *Izvestiia Arhangel'skogo obshchestva izucheniia Russkogo Severa*, no. 13, pp. 69–70.
- Otchet o deiatel'nosti Muzeia antropologii i etnografii imeni imperatora Petra Velikogo za 1906 god [On the Activities of the Emperor Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography in 1906]* (1907). Sankt-Peterburg.
- Roshchevskaya, L. P. (2007) Istochnikovedcheskie problemy izucheniia tvorchestva A. V. Zhuravskogo [The Problems of the Studying of A. V. Zhuravskii's Activities], in: Guliaeva, E. V. and Kuznetsova G. I. (eds.) *Arhivy – obshchestvu. K roli arkhivnykh dokumentov v kul'turnoi i nauchnoi zhizni Respubliki Komi. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii [Archives for the Society. The Role of Archival Documents in the Komi Republic's Cultural and Scientific Life]*. Syktyvkar, pp. 30–41.
- Teriukov, A. I. (2008) Andrei Vladimirovich Zhuravskii i ego kolleksii po russkim staroobriadtsam v Muzee antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamere) [Andrei Zhuravskii and His Collection of the Materials on Russian Old Believers at the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), [http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025233-2_05.pdf](http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025233-2/978-5-02-025233-2_05.pdf)].
- Ustav Pechorskoi estestvenno-istoricheskoi stantsii pri Imperatorskoi akademii nauk v Ust'-Tsil'me [The Charter of the Pechora Natural History Station of the Imperial Academy of Sciences in Ust'-Tsil'ma] (1908), *Arhangel'skie gubernskie vedomosti*, no. 182.
- Zhuravskii, A. V. (1904) O zapade Bol'shoi Zemli. Topograficheskii oblik i fauna tundry. Rezul'taty puteshestviia letom 1903 goda A. V. Zhuravskogo [On the West of Bolshaya Zemlya. The Topographical Appearance and Fauna of Tundra. The Results of A. V. Zhuravskii's Summer 1903 Travel], *Trudy Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo obshchestva estestvoispytatelei. Otd. zoologii i fiziologii*, vol. 35, pp. 65–95.
- Zhuravskii, A. V. (1906) Marshrut Bol'shezemel'skoi ekspeditsii 1904 i 1905 gg. [The Route of the Expedition to Bolshaya Zemlya in 1904 and 1905], *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeia Imperatorskoi akademii nauk*, no. 11, pp. 28–33.
- Zhuravskii, A. V. (1908) Pechorskaia estestvenno-istoricheskaiia stantsiia pri Imperatorskoi akademii nauk. Ee zadachi i istoriia ee vozniknoveniia [Pechora Natural-Historic Station of the Imperial Academy of Sciences. Its Aims and the History of Its Establishment]. Arkhangel'sk: Gubernskaia tipografiia.
- Zhuravskii, A. V. (1909) K pereotsenke rukovodiashchikh polozhenii sravnitel'noi biologicheskoi geografii (poliarnye predely) [The Reassessment of the Guidelines of Comparative Biological Geography (Polar Limits)], *Russkoe entomologicheskoe obozrenie*, vol. 9, no. 1–2, pp. 35–56.
- Zhuravskii, A. V. (1909) Marshrut ekspeditsii 1907 g. po reke Kolve (Bol'shezemel'skaya tundra) [The Route of the Expedition on the Kolva River in 1907 (Bolshezemelskaya Tundra)], *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeia Imperatorskoi akademii nauk*, no. 11, pp. 28–33.
- Zhuravskii, A. V. (1909) Marshrut ekspeditsii v iune 1908 g. po rekam Bol'shaia i Malaia Synia i na vershinu gory Sablia-Voi [The Route of the Expedition on the Rivers Bolshaya and Malaya Synya

and on the Top of the Mountain Sablya-Voy in June 1908], *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeia Imperatorskoi akademii nauk*, no. 11, pp. 28–33.

Zhuravskii, A. V. (1909) Rezul'taty issledovaniia Pripoliarnogo Zapechor'ia v 1907 i 1908 gg. Predvaritel'noe soobshchenie. Chitano v soedinennom zasedanii Otdela geografii matematicheskoi i geografii fizicheskoi Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva 2 dekabria 1908 goda [The Results of the Studies of Circumpolar Zapechorye in 1907 and 1908. A Preliminary Report . Read in the Joint Session of the Departments of Mathematical and Physical Geography of the Imperial Russian Geographical Society, December 2, 1908], *Izvestiia Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 45, no. 1, pp. 798–802.

Zhuravskii, A. V. (1909) Ukazatel' stantsii po r. Kolve (pritoki Ussy v Bol'shezemel'skoi tundre) [Index of the Stations on the Kolva River (A Tributary of Ussa in Bolshezemelskaya Tundra)], *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeia Imperatorskoi akademii nauk*, no. 1–2, pp. 13–16.